

Раздел 15

Риски 2022 года

В разделе представлены ключевые глобальные риски и внешнеполитические тенденции по версии различных аналитических центров: Всемирного экономического форума, консалтинговой компании "Eurasia Group" и американской частной разведывательно-аналитической компании "Stratfor".

15.1. Риски 2022 года (Всемирный экономический форум)

Согласно отчету "Global Risks Report 2022" Всемирного экономического форума (ВЭФ), основные риски планетарного масштаба связаны с климатическими угрозами. В следующие 10 лет наибольшую опасность будут представлять экстремальные погодные условия, потеря биоразнообразия и дефицит политической и экономической воли в области борьбы с изменением климата. В числе существенных краткосрочных и среднесрочных угроз находятся технологические риски, включая «цифровое неравенство» и вопросы кибербезопасности. В группу рисков краткосрочного характера включены также растущее социальное неравенство, падение доходов и значительное ухудшение ситуации с психическим здоровьем.

Большинство опрошенных экспертов ВЭФ полагают, что восстановление мировой экономики

будет носить волатильный характер и будет неравным в следующие три года. Так, 11% опрошенных считают, что к 2024 г. в мире будет наблюдаться ускоренное экономическое восстановление, 89% считают краткосрочную перспективу нестабильной. Полностью негативное отношение к будущему выразили 84% респондентов. Эксперты призывают мировых лидеров разработать политику управления глобальными рисками с четкой повесткой на ближайшие годы. Усиливающееся общественное беспокойство и напряжение затрудняют более равномерное и быстрое восстановления экономики. Долг мировых лидеров – объединиться и внедрить скоординированный многосторонний подход для преодоления неослабевающих глобальных вызовов.

Основные краткосрочные глобальные риски

Ближайшие 0-2 года

Источник: «Глобальные риски 2022 года» ВЭФ

Основные среднесрочные глобальные риски

Ближайшие 2-5 лет

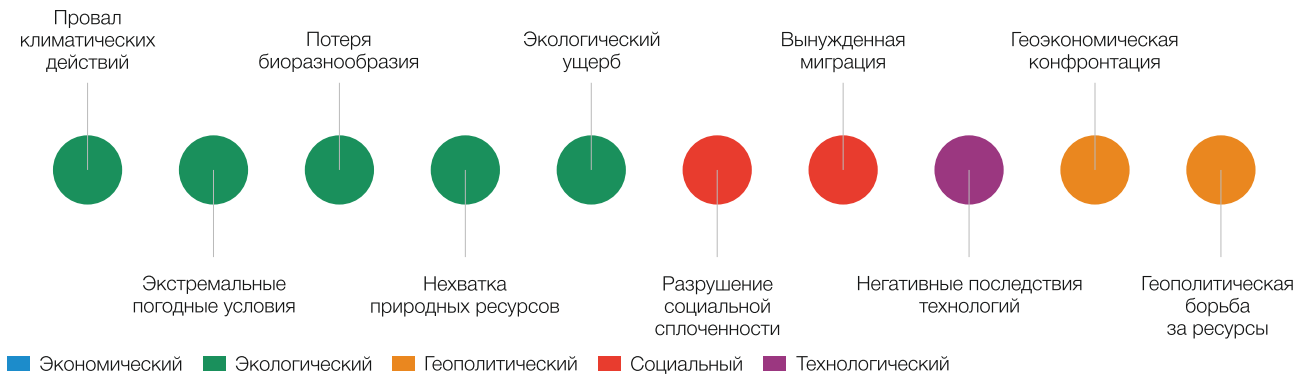

Источник: «Глобальные риски 2022 года» ВЭФ

Основные долгосрочные глобальные риски

Ближайшие 5-10 лет

Источник: «Глобальные риски 2022 года» ВЭФ

Климатические (без)действия

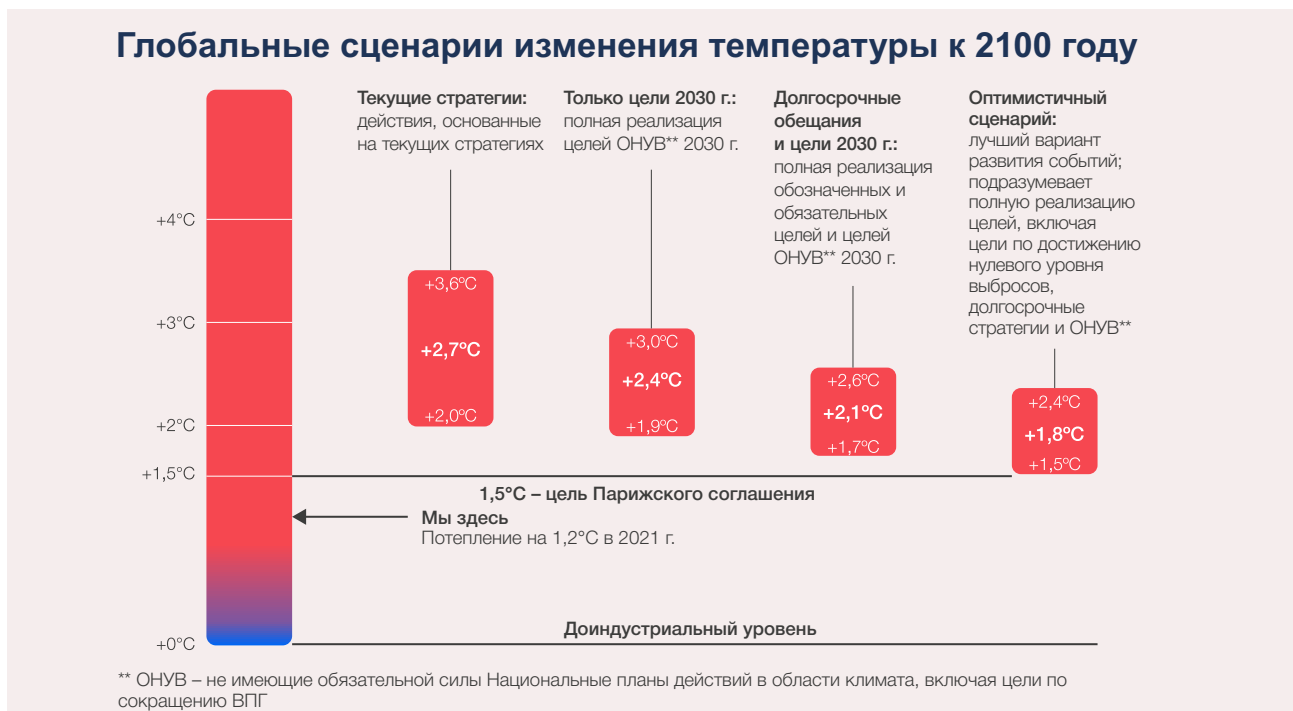
Определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) по снижению выбросов углекислого газа, представленные на COP26 в 2021 г., не позволяют достичь цели Парижского соглашения по ограничению роста температуры до 1,5°С – их полная реализация приведет к потеплению на 2,4°С. По самым оптимистичным сценариям рост температуры можно будет удержать на уровне 1,8°С.

Без более решительных действий глобальный потенциал по смягчению последствий и адаптации будет уменьшаться. Это приведет к тому, что планета станет в значительной степени непригодной для жизни. Если коллективно к 2050 г. не будут достигнуты цели «чистого нуля», то мир столкнется с большими издержками. Потери глобального ВВП составят от 4 до 18% с различными последствиями в разных регионах.

Переход к нулевому уровню – состоянию, при котором выбросы парниковых газов (ВПГ) в атмос-

феру уравниваются их удалением из атмосферы – может стать для экономики и общества таким же преобразующим фактором, как и прошлые промышленные революции. Однако сложность технологических, экономических и общественных изменений, необходимых для декарбонизации, в сочетании с медленным и недостаточным характером текущих обязательств неизбежно приведет к нарушениям сложившегося порядка.

Поскольку изменение климата усиливается, а экономики стран по-разному восстанавливаются после COVID-19, беспорядочный переход может привести к разделению общества и еще большему отдалению стран друг от друга. Слишком медленный переход приведет лишь к ущербу и нарушениям во многих сферах в долгосрочной перспективе. Внутри стран разрушительный потенциал переходного периода может усилиться из-за несогласованности действий между правительствами, бизнесом и домохозяйствами в отношении политических обязательств, финансовых стимулов,

Источники: <https://climateactiontracker.org/>, <https://globalcentre.hse.ru/news/562390029.html>

нормативных актов и насущных потребностей. Устойчивое отсутствие координации между странами, вероятно, будет иметь глубокие геополитические последствия, что приведет к росту противоречий между сторонниками декарбонизации и теми, кто выступает против быстрых решительных действий, используя такие тактики, как затягивание климатических действий или «эковтирательство»¹⁵³.

Что делать дальше?

Основываясь на результатах исследования этого года, ВЭФ определил пять рекомендаций, которые следует использовать правительствам, предприятиям и лицам, принимающим решения, чтобы повысить устойчивость и подготовиться к будущим вызовам:

1. Создание единой системы смягчения последствий: вместо того чтобы сосредотачиваться на конкретных рисках, полезно определить общий сценарий наихудшего развития и действовать, отталкиваясь от него. Создать целостные системы, защищающие от неблагоприятных последствий.

2. Пересмотр всей экосистемы: изучение услуг сторонних организаций и внешних активов, а

также анализ более обширной экосистемы, в которой функционируете.

3. Применение разнообразия в стратегиях повышения устойчивости: не все стратегии будут работать в комплексе. Сложные проблемы требуют более тонкого подхода. Адаптивность является ключевым фактором.

4. Объединение усилий по повышению устойчивости с другими целями: многие усилия могут принести пользу сразу нескольким аспектам жизни общества. Например, эффективные цепочки поставок могут укрепить сообщества и способствовать достижению экологических целей.

5. Восприятие устойчивости как процесс, а не как цель: при разработке программ по повышению устойчивости жизненно важно сохранять гибкость и бдительность, поскольку эти усилия являются новыми и требуют осмысления.

Следующие несколько лет будут сложными. Чтобы снизить глобальные риски следует расширять сотрудничество и постоянно оценивать свои действия.

С отчетом "Global Risks Report 2022" можно ознакомиться по ссылке www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf

15.2. Риски 2022 года ("Eurasia Group")

Консалтинговая компания "Eurasia Group" представила рейтинг из десяти глобальных рисков 2022 г. **Ориентация** на внутренние дела как американского, так и китайского правительств снижает вероятность крупного международного конфликта в 2022 г., но оставляет меньше возможностей для руководства и координации действий в ответ на возникающие кризисы.

1. «Политика нулевой терпимости к COVID-19». Китай, основной двигатель глобального роста, столкнется с высокозаразными штаммами COVID-19. Политика Китая не сможет сдерживать инфекции, что приведет к более масштабным вспышкам и потребует более жестких ограничений. Это означает спад экономического роста, снижение потребления и рост недовольства населения, не согласно с триумфальным заголовком государственных СМИ «Китай победил COVID».

2. Технополярный мир. Эксперты подмечают, что «наш физический мир беспорядочен, поскольку ни одна страна не может взять глобальное руководство, однако цифровое пространство управляется еще хуже».

3. Выборы в Конгресс США. Голосование в этом году само по себе не спровоцирует кризис, но оно представляет собой исторический переломный момент.

4. Внутренняя политика Китая. Политика Си Цзиньпина увеличивает риск стагнации в то время, когда китайская экономика находится на перепутье.

5. Россия. Нарастивание российских войск вблизи Украины будет еще больше разжигать кон-

фронтацию по вопросу архитектуры безопасности Европы. Президент В. Путин может ввести войска и аннексировать оккупированный Донбасс. В настоящее время Президент требует серьезных уступок НАТО в сфере безопасности и обещания не расширяться на восток.

6. Иран. Администрация Д. Байдена не смогла подготовиться к незаинтересованности Ирана в возобновлении ядерной сделки.

7. «Зеленое» развитие под угрозой. В 2022 г. повышение стоимости электроэнергии заставит правительства отдать предпочтение политике, которая снижает ее стоимость, но откладывает действия по защите климата. Рост цен на энергоносители повысит уровень беспокойства как избирателей, так и выборных должностных лиц – даже в условиях усиления климатического давления на правительство.

8. Америка не желает играть роль «всемирного полицейского», что уже привело к устранению от решения проблем Афганистана. Одновременно с этим определенные гражданские конфликты тлеют сейчас в Мьянме, Венесуэле и на Гаити, продолжают в Йемене и Нигерии. Дестабилизация целых регионов естественным образом несет опасность как для самих стран, так и для бизнеса, оперирующего в этих странах.

9. Возможное ослабление транснациональных корпораций (ТНК) из-за меняющейся социальной обстановки. Несмотря на рекордные прибыли, ТНК сталкиваются с рисками как на Западе, так и в Китае. Популярность левых идей среди западной молодежи и набирающее обороты явление «куль-

¹⁵³ Попытки представить свою продукцию как экологически безопасную, когда она таковой не является

тура отмены)¹⁵⁴ создают настоящие «минные поля». Узнаваемость бренда перестает играть ему на руку: многие люди в развитых странах не готовы мириться с эксплуатацией населения развивающихся стран. Вместе с тем, Китай стремится к все большей суверенизации и борется с политическим и экономическим влиянием ТНК.

10. Турция. Из-за экономического кризиса, с которым столкнулась Турция при Р. Эрдогане, велика вероятность того, что для отвлечения внимания населения от внутренних проблем страна будет вести жесткую внешнюю политику.

С отчетом «Eurasia Group's Top Risks for 2022» можно ознакомиться по ссылке www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2022

15.3. Риски 2022 года ("Stratfor")

Аналитики "Stratfor"¹⁵⁵ обнародовали **годовой прогноз** на 2022 г. В 2022 г. в условиях третьего года пандемии COVID-19 вероятно продолжится начавшееся в 2021 г. восстановление мировой экономики, которое тем не менее замедлится из-за таких факторов, как повсеместно высокие цены на энергоносители и продукты питания, сохраняющиеся проблемы в цепочках поставок и ужесточение условий кредитования.

По **мнению** аналитиков "Stratfor", пандемия будет продолжать создавать экономическую неопределенность и уносить жизни людей по всему миру. Показатели вакцинации останутся неравными между богатыми и бедными странами, а новые разновидности вируса могут создать дополнительные проблемы для правительств. Ожидается, что в большинстве стран мира будет принята стратегия «жить в условиях пандемии», направленная на то, чтобы сохранить экономику как можно более открытой и избежать политики, провоцирующей рецессию 2020 г. и частично 2021 г.

Основные геополитические линии разлома 2021 г. сохраняются и в 2022 г. Напряженность между Вашингтоном и Пекином, вероятно, сохранится, поскольку администрация Д. Байдена сохранит высокие тарифы на китайскую продукцию и может пересмотреть некоторые из них, чтобы сосредоточиться на стратегических отраслях, таких как высокие технологии. Хотя Белый дом будет поддерживать открытые каналы связи с Кремлем, вопросы, начиная от Украины и заканчивая разногласиями по вопросам управления кибербезопасностью, не позволят США и России достичь значительных соглашений или смягчить санкции. Несмотря на стремление ЕС сохранить теплые отношения с администрацией Белого дома, внутренние разногласия между странами-членами ЕС не позволят блоку полностью солидаризоваться с США и занять более жесткую позицию в отношении Пекина или Москвы.

Для развивающихся стран 2022 г. станет годом вызовов и возможностей. В Индии смягчение ограничительных мер, вероятно, приведет к активному, но неравномерному восстановлению экономики, поскольку пандемия обострила проблемы неравенства в стране. В Турции неортодоксальные монетарные решения и националистическая внешняя политика создадут двойной риск финансового кризиса и военных столкновений с иностранными державами. В Афганистане талибы будут стремиться стабилизировать ситуацию с внутренней безопас-

ностью в стране для привлечения иностранной помощи, но внутренние мятежи будут продолжаться.

Центральная Азия приспосабливается к талибам

Угрозы безопасности и стабильности в ЦА и усиление «Талибана» заставят государства продолжать занимать в основном примирительную позицию по отношению к Кабулу. Обеспокоенность засухой, нехваткой электроэнергии, медленным восстановлением экономики и продолжающимся распространением COVID-19 из-за высокой нерешительности в отношении вакцин подтолкнет правительства стран ЦА к налаживанию связей с Правительством Афганистана из опасения, что гуманитарный кризис в стране может усугубить их собственные социальные и экономические проблемы и сделать их мишенью для групп, симпатизирующих талибам. Угроза потоков беженцев из Афганистана и возможное проникновение с ними экстремистов также побудит правительства стран ЦА избегать конфронтации с «Талибаном», несмотря на их глубокие идеологические разногласия. Таджикистан – страна, наиболее оппозиционно настроенная к руководству «Талибана», будет все больше полагаться на поддержку России и Китая для предотвращения вторжения или дестабилизации ситуации в стране со стороны групп, присоединившихся к «Талибану».

Угроза дестабилизации может также побудить другие государства региона к расширению своих отношений в сфере безопасности и экономики с Москвой и Пекином, что говорит о предстоящем усилении стратегической конкуренции между ними. Узбекистан, несмотря на возросшую угрозу внутренней стабильности из-за напряженности на южной границе, не собирается вновь вступать в ОДКБ, которую покинул в 2012 г. Это связано отчасти с опасением потерять стратегическую автономию на фоне углубления связей с Китаем. Россия продолжит принимать большое количество рабочих-мигрантов из региона, несмотря на возросшие опасения по поводу безопасности такой миграции. В рамках стратегии России по борьбе с экстремистскими настроениями в ЦА представляется возможность выехать на заработки многим из тех, кто в противном случае был бы уязвим для радикализации в условиях низких зарплат и безработицы.

С ежегодным отчетом "Stratfor" можно ознакомиться по ссылке <https://worldview.stratfor.com/article/2022-annual-forecast>

¹⁵⁴ Современная форма **остракизма**, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире; также может означать «культурный бойкот» определенной персоны (как правило, знаменитости) либо бренда

¹⁵⁵ "Strategic Forecasting Inc." (сокращенно "Stratfor") — американская частная разведывательно-аналитическая компания

